

НАШИ ПОГРАНИЧНЫЯ ОКРАИНЫ

ВЪ

СРЕДНЕЙ АЗІИ.

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ

БОРИСА ШАПИРОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Златеязъ пер., д. 13
1901

Дозволено цензурою 18 февраля 1901 г. Спб.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящіе путевые наброски написаны были мною осенью прошлаго года, во время служебной командировки для осмотра санитарнаго состоянія средне-азіатскихъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Замѣтки эти составлялись мною въ пути, между дѣломъ и отдыхомъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ и въ нихъ, главнымъ образомъ, отмѣчалась та обстановка жизни, въ которой живутъ и служатъ тѣ люди, съ бытомъ которыхъ мнѣ приходилось знакомиться.

Прекрасно сознавая, что Средняя Азія представляетъ для путешественника громаднѣйшій интересъ историческій и по-

литико-этнографическій, кромѣ богатаго научнаго матеріала и глубокаго психологическаго интереса,—я, быть можетъ, удѣлилъ слишкомъ много мѣста одно-стороннему взгляду на вещи.

Упрекъ этотъ отчасти вѣренъ. Но, стараясь правдиво изложить все мною видѣнное и осматрѣнное въ предѣлахъ возложенной на меня обязанности, я не могъ не отдать справедливости оцѣнкѣ значенія того большого труда, который совершаютъ скромные пограничные труженики въ тиши и уединеніи на нашихъ далекихъ окраинахъ, для проведенія въ жизнь великихъ задачъ общегосударственной культуры.

Д-ръ мед. **Борисъ Шапировъ.**

I.

Пройдя зеленовато-сапфирныя воды Джорджайскаго (Каспійскаго) моря, мы пристали къ Красноводску—начальному пункту среднеазіатской желѣзной дороги. Вновь отстроенное, весьма красивой конструкціи, зданіе вокзала плохо гармонируетъ съ безотрадной картиной города, состоящаго изъ десятка одноэтажныхъ домиковъ, большого числа лачугъ и грязной базарной площади. Неказистые домики, оголенные скалы, отсутствіе улицъ и присутствіе страшной пыли—производятъ удручающее впечатлѣніе. Растительности—почти никакой и полный недостатокъ питьевой воды. Прѣсную воду доставляютъ въ особыхъ,

такъ называемыхъ, водяныхъ поѣздахъ, въ огромныхъ деревянныхъ чанахъ, на платформахъ за 150—170 верстъ.

Въ Красноводскѣ же начинается пограничная охрана береговой полосы Каспійскаго моря постами, на которыхъ расположены чины Закаспійской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Пограничная охрана, занимая нынѣ огромныя пространства въ предѣлахъ далеко раскинувшейся нашей обширной имперіи, въ чертѣ среднеазіатскихъ владѣній лежитъ на обязанности двухъ среднеазіатскихъ бригадъ — Закаспійской и Аму-Дарьинской. Обѣ эти бригады, протяженіемъ болѣе чѣмъ въ 3 тысячи верстъ, съ численнымъ составомъ всего около трехъ тысячъ человѣкъ, далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительной надобности и настоящей нуждѣ для соблюденія должныхъ интересовъ пограничнаго надзора. Нужно надѣяться, что соотвѣтственные и цѣлесообразныя мѣры для упорядоченія этого важнаго государственнаго вопроса будутъ приняты въ самомъ скоромъ времени. Насколь-

ко мѣры эти необходимы—ясно станетъ изъ тѣхъ фактовъ и наблюдений, которые приведены будутъ нами въ настоящихъ путевыхъ наброскахъ.

Издrevле извѣстно, что жители нашихъ пограничныхъ окраинъ вообще и въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ въ особенности, въ мало заселенныхъ и не культурныхъ мѣстностяхъ, всегда подвергались всевозможнымъ лишеніямъ въ борьбѣ за свое скудное существованіе и становились первой добычей хищныхъ сосѣдей; взаимное укрощеніе однихъ кочевыхъ подданныхъ другими, непрестанные безпорядки между вѣчно враждовавшими племенами никогда не могли гарантировать пограничнымъ жителямъ права на безопасность жизни.

Но мало кому извѣстно, что имѣются у насъ на Руси цѣлые разряды лицъ, притомъ должностныхъ, которыя и понынѣ находятся въ подобномъ почти положеніи, хотя нѣсколько по формѣ видоизмѣненномъ, но по существу разницы

мало. Эти многострадальные пионеры Россійскаго государства, никому, кромѣ непосредственнаго начальства, невѣдомые труженики, о которыхъ всѣ какъ будто забываютъ, составляютъ: чины отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, второстепенные члены третъеклассныхъ, на охраинахъ находящихся, таможенъ и заброшенные на азіатскую границу чиновники почтово-телеграфнаго вѣдомства.

А между тѣмъ безызвѣстные труженники эти имѣютъ не мало заслугъ передъ государствомъ и обществомъ.

Хорошо знакомое намъ тягостное положеніе офицеровъ, врачей и нижнихъ чиновъ пограничной стражи во всей территоріи Россіи, въ предѣлахъ Средней Азіи, оказалось такимъ безотраднымъ, что дѣйствительность превзошла всякое мрачное представленіе объ ихъ бытовой сторонѣ жизни. Обстановка и условія жизни чиновъ пограничной стражи въ среднеазіатскихъ бригадахъ по истинѣ и по справедливости ужасающи: въ степи, въ пустынь, въ пескахъ, у бо-

лотъ или на высотѣ 9—10 верстѣ на горныхъ возвышенностяхъ, борьба у нихъ за существованіе въ общемъ неприглядна и мѣстами вполнѣ безотраднa.

Прорыва вооруженныхъ контрабандистовъ, перестрѣлки, нападенія изъ засадъ можно ожидать каждодневно.

Хищныхъ сосѣдей на каждомъ шагу множество; кромѣ того, на безлюдныхъ постахъ, которыхъ здѣсь не малое число, тигры, барсы, крокодилы сухопутные и шакалы разгуливаютъ совершенно свободно. Укусы змѣй, фаланговъ, скорпионовъ, осъ, комаровъ и мошекъ далеко не способствуютъ безопасности жизни. Вся мѣстность, занимаемая въ Средней Азіи погранично-охранной линіей, подвержена самымъ злокачественнымъ малярійнымъ заболѣваніямъ; имѣются еще и особенныя, исключительно этимъ мѣстностямъ свойственныя болѣзни, какъ сартская язва, пендинка, ришта и лапша, отъ которыхъ рѣдко кто изъ живущихъ избавляется.

Коснемся лишь вкратцѣ каждой изъ этихъ болѣзней. Пендинская язва но-

ситъ названіе одного оазиса Закаспійской области — Пенде, гдѣ она въ прежнее время имѣла преимущественное распространеніе; въ послѣдніе годы районъ ея распространенія все болѣе расширяется, при чемъ, развиваясь часто эпидемически, она не щадитъ ни полъ, ни возрастъ, не дѣлая различія между богатыми и бѣдными. Бывали годы, когда въ войскахъ Закаспійской области заболеваемость пендинкой достигала 95% и даже 100%.

Пендинка — болѣзнь жаркихъ странъ, совершенно тождественная съ язвами, наблюдаемыми въ Египтѣ, Сахарѣ, Сирии, Месопотаміи, Персіи, Индіи, — представляетъ собою мѣстную инфекціонную болѣзнь, локализирующуюся только на кожѣ и возникающую эпидемически по всему протяженію Средней Азіи подъ различными названіями (сартовская болѣзнь, злая язва, асхабадка, ташкентскій прыщъ и т. д.).

Болѣзнь «пендинка» появляется обыкновенно въ началѣ осени на кожѣ человѣческаго тѣла, сначала въ видѣ то-

чечнаго безболѣзненнаго пузыря, постепенно увеличивающагося въ окружности и въ глубину. На одномъ и томъ же субъектѣ количество язвъ доходитъ до двадцати и болѣе; продолжительность болѣзни отъ полугодія до 2 лѣтъ. По заживленіи, смотря по интенсивности пораженія, остается бѣлесоватое или темное пятно, при болѣе же глубокихъ пораженіяхъ—рѣзко выраженные рубцы.

Ришта—*filaria medinensis, draconculus*, гвинейскій червь, струнецъ, круглая глиста, длиною обыкновенно отъ 40 до 80 сант. и шириною около двухъ съ половиною миллим.; попадаютъ иногда экземпляры, достигающіе длины до двухъ аршинъ. Струнецъ покрытъ эластической кожей, а хвостовой конецъ его приостренъ наподобіе сапожнаго шила. Большею частью онъ поражаетъ стопу, голени или бедра и рѣже руки, въ подкожной или мышечной клѣтчаткѣ, чаще всего въ единичномъ видѣ, но бывали случаи, что онъ появляется въ различныхъ частяхъ тѣла въ множественномъ видѣ, часто до ста экземпляровъ и болѣе. При-

существо его сопровождается жгучими буравящими болями. Есть основаніе предполагать, что огненные змѣи Моисея, терзавшія дѣтей Израиля въ пустынь, вызывались, повидимому, гвинейскимъ червемъ.

Зараженіе у человѣка происходитъ путемъ прониканія паразита вслѣдствіе употребленія въ питье сырой воды изъ арыковъ и хаузовъ, въ большинствѣ случаевъ сильно загрязненныхъ въ Бухарѣ; болѣзнь развивается, преимущественно, лѣтомъ, поражая всѣ племена безотносительно къ возрасту и полу, и выражается опухолью, нарывами и нагноеніями. Современное леченіе такое же, какое практиковалось и въ древности у арабскихъ и персидскихъ врачей. Показавшійся въ открытомъ гноевикѣ паразитъ осторожно вытягивается наружу, посредствомъ наматыванія выстоящаго конца его вокругъ маленькой палочки изъ обыкновенной или слоновой кости, либо дерева. Необходимо имѣть въ виду, что при неловкомъ или неумѣломъ наматываніи легко отрываются частицы

паразита, обуславливая въ послѣдствіи тяжелыя, отражающіяся на общемъ состояніи, воспаленія, причина которыхъ заключается въ раздраженіи, производимомъ выскальзывающими изъ надорваннаго паразита и уходящими вглубь зародышами. Операцию эту очень искусно производятъ мѣстные бухарскіе знахари и цирульники.

Лапша—мѣстная ностальгія—болѣзнь нервной системы, выражающаяся главнымъ образомъ въ угнетенномъ моральномъ состояніи и развивающаяся у новоприбывшихъ, исключительно, лѣтомъ, въ Бухарѣ, весьма сходная съ тоской по родинѣ у горцевъ, при переселеніи ихъ въ долины и равнины. Болѣзнь состоитъ въ общей слабости, вялости, апатичности ко всему окружающему, граничащей съ древне-римскимъ *taedium vitae*: въ началѣ болѣзни пропадаетъ аппетитъ, появляются частыя головокруженія и обмороки, наступаетъ постоянное сопорозное состояніе, которое можетъ перейти въ непреодолимую спячку и смерть. Немедленное удаленіе и переселеніе въ

другой климатъ составляютъ единственное и надежное противъ этой болѣзни средство.

Во многихъ мѣстностяхъ Средней Азіи, среди туземныхъ жителей, не малое число прокаженныхъ, гуляющихъ безъ призора и леченія.

Кромѣ того, мѣстныя климатическія особенности, алжирская жара, рѣзкія перемѣны температуръ дневной и вечерней, отсутствіе колесныхъ дорогъ, всякой растительности, питьевой воды, не говоря уже о лишеніи церкви, общества, развлеченій, почты, телеграфа и вообще всего того, чѣмъ жизнь человѣка красна, — вотъ тѣ условія, среди которыхъ приходится жить и служить упомянутымъ выше піонерамъ.

Переходимъ теперь къ описанію того что намъ пришлось видѣть и наблюдать.

Проѣхавъ по Среднеазиатской желѣзной дорогѣ, отличающейся своею медленностью хода и бѣлыми вагонами, мы благополучно доплелись до Ташкента. Новая часть города, такъ называемая,

европейская, съ 20 тысячами населенія, отличается своей прекрасной, широкой планировкой улицъ и обиліемъ зелени; остальное — обычная принадлежность губернскаго города. Старая часть города, азіатская, въ которой живетъ до 100 тысячъ жителей, представляетъ массу оригинальнаго и любопытнаго и сохранила вполне свой азіатскій характеръ. Особенно оригинальностью отличается базаръ — цѣлый уѣздный городъ подъ навѣсомъ, на которомъ продается все и вся. Здѣсь расположено помѣщеніе индусовъ и жилище дервишей, тамъ предлагаютъ вамъ куреніе кальяна и другихъ одуряющихъ веществъ, тутъ же помѣстились для отдыха лошади, ишаки и двухгорбый «корабль пустыни» верблюды, и рядомъ кумирни и чайханы, и все это переплетается разнообразіемъ яркихъ восточныхъ красокъ различныхъ одѣяній, разнотипичностью народностей, племенъ и нарѣчій, а надъ всѣмъ этимъ чудное, блестящее солнце, словно сіяніе, и дивное, лазуревосинее, чистое, безъ облачковъ, небо.

Чтобы попасть въ предѣлы Аму-Дарьинской бригады, приходится ѣхать изъ Ташкента на желѣзнодорожную станцію Аму-Дарью, она же и Чарджуй. Возникшій въ очень недавнее время русскій поселокъ — русскій Чарджуй, съ 8 тысячами жителей, въ отличіе отъ бухарскаго Чарджуя, лежащаго невдалекѣ, находится на рѣкѣ Аму-Дарьѣ и производитъ весьма пріятное впечатлѣніе правильными улицами, засаженными деревьями, приличными одноэтажными домиками и благоустроеннымъ видомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ мнѣ передавали, Чарджуй многимъ обязанъ начальнику города, капитану Вл. Вл. Петерсену, человѣку очень симпатичному, распорядительному и заботливому хозяину. Изъ Чарджуя для слѣдованія вверхъ по рѣкѣ Аму-Дарьѣ мы пересѣли на пароходъ «Великая княжна Ольга». Флотилія Аму-Дарьинская, равно какъ Среднеазіатская желѣзная дорога до послѣдняго времени, управляется военнымъ вѣдомствомъ, и вся команда — отъ матроса до капитана — все военно-служащіе.

Аму-Дарья—громадная рѣка, имѣющая протяженіе въ длину 3,500 верстъ, шириною въ двѣ версты, а въ половодье весной разливается на 20 и болѣе верстъ; рѣка эта, по преданіямъ, прежде текла въ Каспійское море, но изъ боязни русскихъ отведена хивинскими узбеками въ Аральское море.

Средняя Азія, по чрезвычайной важности своего географическаго положенія,—расположенная на рубежѣ двухъ частей Стараго Свѣта,—имѣетъ громадное значеніе для насъ не только политическое, но, главнымъ образомъ, экономическое. Нынѣ, съ пріобрѣтеніемъ опорныхъ пунктовъ на южно-каспійскомъ берегу, когда, наконецъ, Хива и Бухара въ нашей всеильной зависимости, пограничная черта наша съ Среднею Азіею получила видъ вогнутой линіи только съ одной стороны, съ юго-востока, со стороны Афганистана. Въ силу чего и Аму-Дарьинская бригада пограничной стражи, служа для охраны нашихъ государственныхъ экономическихъ интересовъ, посты свои расположила примѣнительно

къ пограничному положенію афганистанскаго ханства.

Соотвѣтственно этому географическому расположенію, Аму-Дарьинская бригада раздѣлена на 4 отдѣла, другъ отъ друга рѣзко отличающихся разнообразіемъ мѣстности и условіями жизни. Первый отдѣлъ бригады начинается отъ города, вѣрнѣе урочища, Керки на лѣвомъ берегу Аму-Дары, оба берега которой до поста Бассаги, на 60 верстѣ дальше Керки и около 300 верстѣ отъ Чарджуя, въ нашемъ владѣніи, дальше же поста Бассаги лѣвый берегъ принадлежитъ Афганистану, а правый берегъ нашимъ бухарскимъ владѣніямъ.

Въ Керкахъ, кромѣ поста пограничной стражи и помѣщенія для штаба 1-го отдѣла, находится не малое число войсковыхъ частейъ, въ составѣ 2 стрѣлковыхъ батальоновъ, 3 сотенъ оренбургскаго казачьяго полка, 1 батареи и штаба стрѣлковой бригады. Здѣсь же имѣется и наша крѣпость глинобитная, устроенная больше для устрашенія, лѣтъ 9 тому назадъ. Таможня 1-го класса въ отдѣльномъ,

спеціально выстроенномъ зданіи, весьма удовлетворительномъ и составляющемъ украшеніе этого урочища. Русское населеніе—все военное, туземное населеніе—сарты, около тысячи, купцы-армяне, есть почта и телеграфъ.

Часть постовъ, находящихся на берегу рѣки, хотя выстроена изъ глинобитнаго кирпича и безъ деревяннаго пола, ввиду страшной дороговизны дерева, болѣе или менѣе приспособлена къ жилью, да къ тому же имѣется вода сносная для питья и варки пищи. Другая часть постовъ перваго и втораго отдѣловъ — находится въ пескахъ, гдѣ соли отъ солончаковой почвы въ изобиліи, а воды совершенное отсутствіе и гдѣ нѣтъ никакой растительности. Таковыя описанныя мѣстности составляютъ особенность этой пустыни: это какъ бы застывшее песчаное море, волны котораго представляются въ видѣ блѣдно и бурожелтыхъ бугровъ, вышиною отъ 6, 8 до 10 и 15 сажень. Громадныя песчаные холмы, такъ называемые, «барханы», материковыя дюны, перегоняемыя вѣтрами

съ мѣста на мѣсто. Всѣ они болѣе или менѣе однообразны по очертаніямъ: пологій подъемъ съ одной стороны, съ другой—крутой спускъ, полукруглый при основаніи; въ общемъ—полнѣйшее сходство съ огромными снѣжными сугробами, навѣваемыми при сильной метели и выюгъ. Жилищъ вблизи никакихъ, посты отдалены другъ отъ друга на разстояніи 15—20 верстъ. Это не степь, не пустыня, это страна смерти, это—мертвая тишина вокругъ, кругомъ и около, и небеса вверху. И здѣсь приходится жить пограничному солдату—«желанью вопреки, наперекоръ стихіямъ».

II.

Рѣка Аму-Дарья, отличающаяся не только своимъ большимъ протяженіемъ, но и сильной извилистостью, неожиданными изгибами, глубиной, множествомъ рукавовъ, быстрымъ теченіемъ, измѣненіемъ фарватера въ зависимости отъ состоянія воды, еще во многихъ другихъ отношеніяхъ напоминаетъ Миссисипи въ Сѣверной Америкѣ: въ Аму-Дарьѣ водится и рыба, свойственная той мѣстности, подъ названіемъ Solphering'a. Къ сожалѣнію, флотилія наша до сихъ поръ ограничивается ея судоходностью на протяженіи 800 — 900 верстъ, вверхъ отъ Чарджуя до Патта-Киссаръ (Термезъ) и внизъ отъ Чарджуя до Петро-Александровска.

Аму-Дарьинскую бригаду флотиліа того же имени обслуживаетъ верстъ на 400, остальное плаваніе для нуждъ бригады совершается на каюкахъ — сартскихъ лодкахъ самаго примитивнаго устройства. Послѣднее неудобство усугубляется еще тѣмъ, что сарты каюки эти противъ теченія тянуть бичевой и переѣздъ въ 200 верстъ требуетъ иногда цѣлой недѣли времени, особенно тягостной для семей переѣзжающаго сюда служилаго люда; зачастую жены и дѣти подвергаются всѣмъ невздамъ стихіи, безъ крова въ буквальномъ смыслѣ и при пищѣ св. Антонія.

Практикуется еще иной способъ водяного сообщенія для нуждъ непосредственно пограничной охраны и таможеннаго надзора, при мѣстахъ переправы съ одного берега Аму-Дарьи на другой, именно, на бурдюкахъ. Для этой цѣли наполняютъ цѣльные, снятыя животныя шкуры съ барановъ, либо овецъ, или коровъ, воздухомъ, перевязываютъ бичевой отверстія, и связанные вмѣстѣ пара или нѣсколько паръ таковыхъ шкуръ со-

единяются съ наскоро сколоченными досками, и доморощенный паромъ прикрѣпляется къ хвосту лошади, гонимой вплавь къ берегу. Это уже не примитивно, а допотопно. Нерѣдко эти самодѣльные плоты среди рѣки разъединяются, бурдюки лопаются, и путешественники быстро уносятся въ Лету. Несмотря на подобнаго рода условія жизни, тѣ стоянки и обиталища пограничной охраны, которыя расположены на берегу или близъ береговъ Аму-Дарьи, именуются постами, находящимися въ культурной полосѣ, хотя очень часто и отъ нихъ до чловѣческаго жилья туземной деревни, такъ называемыхъ, кишлаковъ, еще далеко не культурныхъ народностей верстъ 50 и болѣе; нельзя же назвать культурнымъ окружающее населеніе, у котораго отсутствуетъ часто первое и необходимое условіе культурности—именно осѣдность его.

Но и въ культурной полосѣ бухарскихъ владѣній, внутри страны, дороги совершенно не разработаны и переѣзды совершаются либо на верблюдахъ,

или верхомъ, что обязательно и для женъ служащихъ чиновъ, а дѣтей перевозятъ въ корзинахъ и люлькахъ.

Постовъ въ Аму-Дарьинской бригадѣ полсотни; постовъ, гдѣ обитаютъ и офицеры, 20. Такимъ образомъ, на долю каждаго офицера приходится отъ трехъ до четырехъ постовъ, смотря по затруднительности сообщенія и отдаленности разстоянія между постами; посты, находящіеся въ командованіи одного и того же оберъ-офицера, составляютъ отрядъ. Каждый постъ въ отдѣльности называется кордономъ; два-три отряда, находящіеся въ командованіи одного и того же штабъ-офицера, составляютъ отдѣлъ; такихъ отдѣловъ въ бригадѣ, какъ упомянуто выше,—4.

Штабъ Аму-Дарьинской бригады и штабъ 2-го отдѣла расположены въ Патта-Киссарахъ, на берегу Аму-Дарьи, въ разстояніи четырехъ верстъ отъ границы Афганистана. Урочище Патта-Киссаръ—оазисъ въ пустынѣ, притомъ оазисъ особенно отрадный, доказывающій, какъ много можетъ сдѣлать непреклон-

ная энергія, сила воли и умъ человека. На участкѣ въ 15 десятинъ, отведенномъ безвозмездно эмиромъ бухарскимъ для постройки штаба бригады, раскинутъ цѣлый городокъ.

Устроенъ городокъ по типу муравьевскихъ поселеній; на протяженіи почти 4 верстъ, обнесенный заборомъ, раскинутъ большой паркъ, трехлѣтнія деревья котораго поражаютъ ростомъ за такое короткое время, имѣется искусственный прудъ съ плавающими лебедями; построена скромной, но весьма красивой, оригинальной архитектуры изъ жженого, некрашеного кирпича—церковь, первая и пока единственная на бухарско-афганской границѣ. Въ городкѣ же находятся до 30 отдѣльныхъ домиковъ-особнячковъ для всѣхъ штабныхъ офицеровъ, для двѣхъ врачей, прекрасное помѣщеніе для бригаднаго лазарета, для священника, баня, два большихъ колодца съ весьма удовлетворительной водой, повсюду проведены оросительные каналы и рѣки. Просто диву даешься, попадая въ этотъ чудный уголокъ среди ди-

кой степи-пустыни, окружающей этотъ городъ, вокругъ котораго, кромѣ пыли самой тончайшей, да песку, въ которомъ ноги вязнутъ, ничего нѣтъ. Устройствомъ всего этого бригада обязана своему неутомимому труженику, командиру бригады, полковнику М. М. Костевичу, который вложилъ въ это дѣло душу свою и работалъ четыре года, не покладая рукъ, для достиженія задуманной цѣли.

На разстояніи двухъ верстъ отъ урочища Патта-Киссаръ построены громадныя казармы для находящихся здѣсь различныхъ частей мѣстныхъ войскъ въ мѣстечкѣ, называемомъ Термезъ, по имени существовавшей когда-то древней столицы Термезъ, въ 8 верстахъ, на самомъ берегу Аму-Дарыи.

Казармы, число которыхъ въ настоящее время 16 и должно еще увеличиться до 20 и болѣе, на двѣсти человѣкъ каждая, построены изъ облицованнаго кирпича, съ желѣзными печами внутри, занимаютъ рядъ большихъ четырехугольниковъ, раздѣляемыхъ площадями. Вблизи нѣсколько улицъ для офицер-

скихъ квартиръ. Ни одного деревца, въ водѣ большой недостатокъ; объ этомъ позабыли позаботиться во время, равно какъ упустили изъ виду устройство въ казармахъ необходимой вентиляціи. Въ разстояніи четверти версты отъ казармъ — почтово-телеграфная контора во вновь выстроенномъ домѣ. Мѣстность — крайне нездоровая, что видно, между прочимъ, изъ того, что четверть людей изъ состава батальоновъ службы по причинѣ болѣзни не несутъ; болотная лихорадка и малярія свирѣпствуютъ съ необычайной силой и временами число больныхъ доходитъ до 50 процентовъ. Видъ у тѣхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ пришлось намъ видѣть, унылый и наводитъ на грустныя размышленія. Существовавшій когда-то въ двухъ верстахъ отъ русскаго Термеза древній городъ Термезъ, вмѣщавшій, по преданіямъ, нѣсколько милліоновъ жителей, совершенно уничтоженъ; остались однѣ лишь развалины и руины въ видѣ каменныхъ башенъ и пригорковъ, разбросанныхъ на громадномъ протяженіи. Среди

развалинъ полуразрушенная, съ большимъ куполомъ мечеть да отлично сохранившійся саркофагъ, на прекрасныхъ до сего времени мраморныхъ доскахъ котораго поразительной и чудной работы арабески, фигуры и письма арабскія; въ саркофагъ этомъ, по народнымъ сказаніямъ, похороненъ святой Термезъ. Склепъ и саркофагъ до сихъ поръ для послѣдователей ислама считаются древней святыней и охраняются сторожами-арабами. Весною сюда стекаются во множествѣ туземцы на поклоненіе.

Чтобы составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о строѣ жизни нашихъ невольныхъ тружениковъ - піонеровъ, необходимо воочію видѣть ихъ жизнь, наблюдать и прожить на мѣстахъ ихъ службы; только тогда можно оцѣнить всю силу великаго закона природы—приспособленія челоуѣка ко всему окружающему. Намъ описаны посты среди бархановъ—материковыхъ дюнъ, песчаныхъ наносовъ, вѣтромъ перегоняемыхъ и навѣваемыхъ; къ счастью, число таковыхъ постовъ огра-

ничивается 5 или шестью. Но существует большое число постовъ, расположенныхъ на солончаковой почвѣ, словно на холмистой пустынѣ, мелкозернистый песокъ которой, уподобляясь тончайшей пудрѣ, взвиваясь при ходьбѣ, ѣздѣ, а особенно при болѣе или менѣе сильномъ вѣтрѣ, поднимается сѣрымъ облакомъ и, отлагаясь толстымъ сѣрымъ налетомъ на платъѣ и обуви, назойливо вторгается въ носъ, ротъ, уши и глаза; окружающій вокругъ воздухъ словно шуршитъ отъ взаимнаго тренія болѣе крупныхъ песчаныхъ зеренъ, и влетающій слой въ ротъ буквально хруститъ на зубахъ. Это, такъ называемая, голодная степь. Въ этой голой пустынѣ, лишенной всякихъ признаковъ растительности, палящій, жгучій зной при значительныхъ колебаніяхъ температуры воздуха, дѣйствуя очень вредно въ силу еще множества другихъ условій на моральное состояніе пришлаго элемента служащихъ, оказываетъ губительное дѣйствіе на ихъ физическое здоровье. Удивительно скоро старятся здѣсь люди, особенно нами замѣчено это на пре-

красной половинѣ рода человѣческаго: преждевременная сѣдина, раннія морщины, тусклый взглядъ, печальное выраженіе лица и какая-то апатія ко всему окружающему—рѣзко бросаются въ глаза прѣзжему, свѣжему человѣку.

Но особенно страдаютъ и хуже всего переносятъ здѣшній климатъ перевезенныя сюда дѣти и даже здѣсь рождающіяся. Упорныя формы маляріи и затяжныя желудочно-кишечныя катарры уносятъ преждевременно въ могилу большинство заболѣвающихъ дѣтей, преимущественно, въ лѣтнее время.

Изъ числа четырехъ отдѣловъ самымъ здоровымъ въ санитарномъ отношеніи нужно считать четвертый, расположенный близъ мѣстечка Іола, на горныхъ возвышенностяхъ отъ 10 до 12 тысячъ футовъ; на склонѣ горъ признаки невзрачной растительности въ видѣ кустарниковъ и небольшихъ деревьевъ, на горахъ же имѣются и лѣса. Въ третьемъ же отдѣлѣ, штабъ котораго помѣщенъ въ м. Серафъ,—мѣстами находятся заболотныя пространства на десятки верстъ, высокіе

камыши въ двѣ и болѣе сажень, гдѣ, по вечерамъ удушливость воздуха доходить до смрада.

Каждый изъ отдѣловъ тянется на разстояніи около 200 верстъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что мѣстность Аму-Дарьинской бригады носить характеръ разнообразный: то разстилается голая степь, либо безплодные пустыни, то барханы или болотистыя низины, или же снѣжныя вершины; патрульная дорога такова, что приходится ѣздить верхомъ чаще всего, мѣстами же и плыть, взбираться пѣшкомъ или карабкаться ползкомъ, преодолевая горы, пески, болота, скалы и пропасти. Демаркаціонной линіей для мѣстныхъ войскъ служитъ стоянка гарнизона въ Термезѣ, остающееся же болѣе 400 верстъ до Афганской границы пространство охраняется войсками пограничной стражи. На послѣднемъ протяженіи почта и телеграфъ не устроены, а почта существуетъ только пограничная, такъ называемая, «летучка», приходящая и отходящая разъ въ недѣлю, а зимою въ двѣ недѣли разъ. Въ этихъ мѣ-

стахъ полнѣйшая свобода для растительной жизни и полета несбыточныхъ фантазій безъ всякихъ опасеній для ихъ осуществленія.

Можно свободно въ степи, на большихъ песчаныхъ равнинахъ, пускаться въ область мечтаній, особенно, по утрамъ, въ ясные солнечные дни, когда яркое, ягучее солнце, при рѣзко-сухомъ воздухѣ, рисуетъ фантастическіе предметы ослѣпительныхъ красокъ, результатъ особеннаго атмосферическаго явленія, извѣстнаго подъ именемъ миража, или, какъ называютъ наблюдаемое это явленіе въ Египтѣ, Персіи и Туркестанѣ—фато-моргана.

Передъ глазами путешественника внезапно разстилается какъ бы огромное, озаряемое солнечными лучами, озеро съ причудливыми берегами, или появляются корабли, башни, дворцы либо движущіяся горы. По мѣрѣ приближенія къ изображеннымъ предметамъ, картина начинается; озеро, башни, дворцы принимаютъ иную форму очертанія; вырастаютъ крѣпости и замки, отражаю-

щіеся въ громадномъ водномъ пространствѣ.

Иногда яркія, блестящія линіи виднѣющихся вдали предметовъ поднимаются чрезвычайно высоко надъ горизонтомъ, и тогда получается полный обманъ зрѣнія окружающей мѣстности, висящей будто въ воздухѣ. Выставшіе передъ взорами путешественника предметы, постепенно видоизмѣняясь въ своихъ размѣрахъ и контурахъ, кажутся какъ бы идущими навстрѣчу, но, подвигаясь все дальше по степи, становится очевиднымъ, что воображаемые образы исчезаютъ за горизонтомъ.

Въ голой, однообразной Бухарской степи картины эти манятъ путника, лаская взоръ и невольно заставляютъ ускорять движеніе впередъ въ постоянномъ стремленіи нагнать исчезающій призракъ, но вдругъ мирякъ пропадаетъ, и передъ глазами выступаетъ грустная дѣйствительность: унылая степь кругомъ и необозримые пески вокругъ.

III.

Путешествуя по Средней Азіи, нельзя не заѣхать въ бывшее могущественное Бухарское царство, гордую нѣкогда Бухару, «этотъ цвѣтъ и опору ислама», считавшую себя непобѣдимой и непо-мѣрно много о себѣ мечтавшую, какъ говоритъ о ней Вамбери, но въ сущности невѣжественную и фанатическую страну до крайности. Ученый нашъ путешественникъ и оріентологъ Ханыковъ въ интересной книгѣ своей «Описаніе Бухарскаго ханства», изданной въ 1843 году въ С.-Петербургѣ, замѣчаетъ, что хотя континентальное положеніе Бухарскаго ханства въ центрѣ Азіи оказываетъ на страну «хладотворное вліяніе», но кли-

мать этого ханства долженъ быть названъ жаркимъ. Лѣтняя жара здѣсь невыносимая; зной нестерпимый отъ раскаляемыхъ солнцемъ песковъ — хуже зноя тропическихъ странъ. Среднеазиатское ханство Бухара, или Бохара, расположенное главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Аму-Дарьи, между Закаспійской областью, Туркестаномъ и Афганистаномъ, занимаетъ пространство въ 239 тысячъ квадратныхъ километровъ. Еще Петръ Великій, сознавая важное значеніе Бухарскаго ханства для торговли, пытался, начиная съ 1719 г., неоднократно завязать торговыя сношенія съ Бухарой посредствомъ пословъ и торговыхъ людей. Покоренная, наконецъ, въ 1868 г., послѣ долгихъ возстаній, Бухара съ тѣхъ поръ въ вассальномъ подчиненіи у насъ.

Точное число жителей Бухарскаго ханства неизвѣстно; считаютъ, что численность населенія достигла 2.200,000 жителей. Населеніе ханства крайне неравномерно распределено и весьма разнообразныхъ народностей.

Въ административномъ отношеніи Бухара раздѣлена на 16 областей, или бекствъ, управляемыхъ беками, соотвѣтствующими нашимъ губернаторамъ, облеченными полною самостоятельностью дѣйствій. Беки содержанія не получаютъ; они обязаны содержать себя и администрацію бекствъ на счетъ собираемыхъ отъ населенія податей, опредѣленную часть которыхъ они должны ежегодно высылать эмиру.

Армія ханства состоитъ изъ 15 тысячъ человѣкъ при 20 орудіяхъ; инженеровъ и врачей при войскахъ не полагается; содержаніе военно-служащія получаютъ натурой въ видѣ извѣстнаго количества пудовъ пшеницы; командованіе происходитъ по-русски, при чемъ слова командныя и устарѣлый уставъ службы искажены до невѣроятности; обмундированіе очень сходное съ формой одежды мѣстныхъ русскихъ войскъ; на офицерскихъ халатахъ можно часто видѣть погоны офицерскіе мѣстныхъ войскъ, совершенно не соотвѣтствующіе чину и рангу лица, ихъ носящаго; такъ, напри-

мѣръ, мы замѣтили, что у бухарскаго полковника были погоны ротмистерскіе, офицера пограничной стражи, а на поручикѣ были штабъ-офицерскіе медицинскіе погоны, но часто бываетъ и наоборотъ, что бухарскій ротмистръ носитъ погоны генеральскіе, не стѣняясь родомъ оружія, который они собою обозначаютъ.

Бухарское ханство, представляя по географическому своему положенію узловую пунктъ между Индіей, посредствомъ Афганистана, и восточными провинціями Персіи, является для насъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ торговыхъ сношеній въ Средней Азіи. Обороты внутренней торговли страны съ нашими нижегородскимъ, московскимъ и привислянскимъ рынками за послѣдніе годы значительно возросли. Русскіе товары начинаютъ мало-по-малу вытѣснять иностранные, что должно значительно усилиться съ окончаніемъ строящагося нынѣ подтѣздного пути, на счетъ эмира бухарскаго, отъ старой Бухары до поселка русской Бухары, расположеннаго на линіи Закаспійской желѣзной дороги.

Столица ханства—г. Бухара («городъ храмовъ»), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средней Азіи, построился на мѣстѣ первобытнаго громаднаго озера. Аборигены этой страны, древніе огнепоклонники, жители ея въ самомъ раннемъ періодѣ исторической жизни своей были праны, исповѣдовавшіе вѣроученіе Зороастра, но уже въ древнѣйшія времена къ нимъ присоединились выходцы изъ Турана, съ которыми водворился буддизмъ. Политическія и религіозныя распри и племенная борьба привели страну къ порабоженію исламомъ, при чемъ въ эпоху знаменитаго эмира Измаила городъ Бухара сдѣлался центромъ духовныхъ стремленій магометанскаго міра и заслужилъ репутацію «столицы наукъ».

Въ началѣ 13-го столѣтія монгольскія полчища Чингисъ-хана, историческаго бича Божьяго, покорителя и владыки полувселенной, разрушили Бухарское царство, превративъ въ груды развалинъ и г. Бухару, въ числѣ многихъ цвѣтущихъ городовъ Средней Азіи. Но уже въ 14-мъ столѣтіи, въ царствованіе Ти-

муръ-бека (завоевателя міра), изъ пепла воскресаютъ поэтический Самаркандъ и прежняя древняя столица г. Бухара, въ которой въ эту эпоху возникаетъ знаменитая на востокъ школа живописи, сооружаются выдающіяся произведенія архитектуры и зодчества, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились и до настоящаго времени. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія столица государства вновь переносится въ Бухару.

Пройдавъ отъ желѣзнодорожной станціи Бухары по страшно пыльной дорогѣ 12 верстъ, мы достигли столицы. Г. Бухара окруженъ стѣной изъ глинобитнаго кирпича на протяженіи двѣнадцати верстъ, сооруженной въ началѣ 13-го столѣтія, почти въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время. Толщина городской стѣны въ двѣ сажени, высота около четырехъ, имѣя вверху до 130 полукруглыхъ выступовъ въ видѣ башенокъ; стѣна имѣетъ одиннадцать воротъ, которыя на ночь запираются послѣ вечерняго намаза.

Столица Бухара имѣетъ болѣе 100 ты-

сячь жителей; въ застѣнной своей части городъ раздѣляется на двѣ равныя части каналомъ Шахри-рудъ, проведеннымъ изъ рѣки Зеравшанъ. Ширина канала доходитъ мѣстами до 10 и 12 сажень и перерѣзываетъ городъ въ различныхъ направленіяхъ, для орошенія и снабженія водой, въ видѣ прудовъ, канавъ и канавокъ. Вода въ прудахъ и канавахъ часто застаивается, засоряясь, и загниваетъ, что служитъ причиной господствующей мѣстной болѣзни—ришты. Въ застѣнной части города съ ея типично азіатскимъ характеромъ множество узкихъ улицъ и переулковъ, которыхъ насчитываютъ до 400 и мѣстами шириною не болѣе полутора аршинъ; наряду съ крытыми базарами, съѣстными лавками, чайными (чай-ханэ), караванъ-сараями, мечетями, медресе (мусульманскія духовныя школы) и минаретами находятся въ городѣ же расположенныя кладбища.

Все встрѣчающееся и все попадающее на улицахъ придаетъ городу своеобразный характеръ. Пестрая, многолюдная толпа переходитъ отъ одной

лавки къ другой: тутъ и арбы, и пѣшіе, и конные; то снуютъ таджики, коренные обитатели страны, то узбеки-аристократы-бухарцы, либо афганцы, красивые и рослые, здѣсь индусы съ трехугольными красными значками на лбу, а тамъ персы, арабы, сарты, евреи и киргизы. Говоръ, шумъ и крикъ всей этой разношерстной толпы производятъ впечатлѣніе смѣняющагося калейдоскопа.

Нищихъ, калѣкъ и уродцевъ въ городѣ множество, особенно первыхъ, въ числѣ которыхъ преобладаютъ нищенки-женщины, обступающія и гоняющіяся за прохожими, протягивая за подавніемъ «чашку милости». Нищенки-женщины пользуются исключительной привилегіей не закрывать лица, но вообще женщины бухарскія обязаны закрывать лицо густой черной волосяной сѣткой (чиметъ); при встрѣчѣ съ неправовѣрными и гяурами онѣ оборачиваются спиной.

Положеніе женщины въ Бухарѣ крайне незавидное; уже съ дѣтства она должна привыкнуть къ тому, что въ семьѣ она почти вещь, безвольное существо, про-

даваемое по волѣ отца или главы семейства; всякая, даже взрослая дочь принадлежитъ отцу такъ же всецѣло, какъ и недвижимая собственность.

Благодаря любезности нашего политическаго агента въ Бухарѣ Вл.Ив.Игнатьева, намъ удалось ознакомиться съ наиболѣе интересными достопримѣчательностями города. Осмотрѣвъ главную городскую или дворцовую площадь-регістанъ съ ея причудливыми зданіями восточной архитектуры, украшенными высокими и полусферическими куполами, мы представились кушъ-беги, государственному канцлеру ханства, затѣмъ сдѣланъ былъ визитъ министру финансовъ и иностранныхъ дѣлъ.

Большая дворцовая площадь занята навѣсами и лавченками мелкихъ торговцевъ; на одной сторонѣ площадь заканчивается на возвышенности цитаделью съ дворцомъ эмира подъ аркой; другія стороны застроены мечетями и медресе.

Передъ воротами дворца, въ которомъ живетъ кушъ-беги, поставлены чугунныя и бронзовыя пушки разныхъ формъ и

калибровъ, трофеи бывшихъ войскъ повелителей Бухары съ сосѣдними ханствами, а въ самомъ пролетѣ воротъ, подъ аркой, на стѣнахъ виситъ коллекція достопримѣчательностей въ видѣ гигантской деревянной булавы и громадной плети, длинной въ сажень, изъ плетенаго ремня, толщиной въ кулакъ, — изображающія собой эмблему власти бухарскаго повелителя. Всѣ эти представленія и аудіенціи сопровождались, при строгомъ соблюденіи положеннаго придворнаго этикета, при выстроенныхъ шпалерами бухарскихъ войскахъ у воротъ, массой придворныхъ халатниковъ, челядинцевъ съ ясаулъ-баши (въ родѣ церемоніймейстера), въ зданіи дворца, вплоть до обязательнаго достархана — угощеніе въ восточномъ вкусѣ съ неизбѣжнымъ пилавомъ и чаемъ.

Изъ достопримѣчательностей особаго вниманія заслуживаетъ осмотрѣнный нами старыѣ дворецъ эмира съ прекраснымъ садомъ; въ самомъ дворцѣ масса своеобразнаго и оригинальнаго для европейскаго глаза: оригинальный зеркаль-

ный залъ, залъ съ хорами въ два яруса, съ нишами, замѣняющими ложи, вверху; комнаты для женъ эмира устроены съ поломъ, въ которомъ инкрустаціи и мозаика должны привлекать ихъ взоръ долу, отвлекая этимъ ихъ отъ заоблачныхъ мечтаній, къ которымъ, видимо, склонны и восточныя женщины; въ этомъ дворцѣ находится рядъ небольшихъ комнатъ, устроенныхъ со всѣми малѣйшими деталями по типу спальныхъ вагоновъ—*sleeping car*.

Затѣмъ осмотрѣли лучшую баню Бухары; оригинально устроенный громадный предбанный залъ съ оттоманками, гдѣ правовѣрные кеифуютъ цѣлыми часами, курятъ чилимъ (мѣстный кальянъ), затягиваясь поочередно паъ одной и той же трубки и разсуждаютъ о политикѣ и событіяхъ дня.

Послѣдовательно осмотрѣны нами были самое большое медресе Заргерянь—соотвѣтствуетъ высшему храму наукъ, собственно духовная академія—величественное двухъэтажное зданіе съ высокимъ порталомъ и двумя минаретами по

бокамъ; въ немъ обучается до трехсотъ будущихъ муллъ.

Другое медресе — Иръ-Назаръ, устроенное на деньги, пожертвованныя императрицей Екатериной Второй. Последнее медресе — меньшихъ размѣровъ, но аудиторіи отличаются изяществомъ отдѣлки: своды изъ бѣлаго мрамора, красивые, изящные узоры тонкой лѣпной работы изъ алебаstra.

Самой непріятной достопримѣчательностью нужно, конечно, считать осмотръ Зиндана (тюрьмы) и казематовъ, гдѣ на пространствѣ въ 6—7 аршинъ длины и 4—5 аршинъ ширины помѣщается до 25 человекъ преступниковъ, закованныхъ въ цѣпи; нѣкоторые скованы по-двое, по-трое, съ желѣзными браслетами на рукахъ и ногахъ и съ желѣзными затворами на шеѣ. Свѣтъ тусклый, проникающій сверху, тутъ же общее отхожее мѣсто и рядомъ вода для питья; лица блѣдныя, съ унылымъ, помутнѣлымъ взоромъ, къ тому же всегда голодныя, такъ какъ приговоренныхъ къ отбытію наказанія въ этихъ казематахъ бухарское правитель-

ство не кормить и не одѣваетъ, а они принуждены находиться на изживеніи общества или родственниковъ; видъ этихъ полуживыхъ узниковъ производить мрачное, подавляющее впечатлѣніе.

Опрометью выбѣжавъ изъ тюрьмы, поѣхали осматривать недавно устроенное русское училище для бухарскихъ мальчиковъ. Прекрасное просторное помѣщеніе, живыя, красивыя и выразительныя лица тридцати мальчугановъ-бухарцевъ и достигнутые въ короткое время весьма удовлетворительные результаты въ русской грамотѣ сглаживаютъ тягостное впечатлѣніе видѣнной тюрьмы. Между учениками отъ 9 до 11 лѣтъ обучаются и дѣти - высокопоставленныхъ бухарскихъ административныхъ лицъ.

Не легко было воздѣйствовать на сатраповъ бухарскихъ для отправленія ихъ дѣтей къ добровольному обученію въ русской школѣ. Достигнутыми успешными результатами переговоровъ всецѣло мы обязаны такту и благому намѣренію Вл. Ив. Игнатьева. Но еще труднѣе пріучить мѣстное населеніе къ больнич-

ному леченію въ специально устроенной на нашъ счетъ больницы въ Бухарѣ. Съ большими усиліями и шагъ за шагомъ приходится завоевывать симпатіи къ этимъ благимъ начинаніямъ.

Трудно себѣ представить, какія затрудненія приходится преодолевать нашей администраціи въ этомъ направленіи. Нагляднымъ подтвержденіемъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ прошломъ году, въ виду опасенія заноса къ намъ холеры изъ Афганистана, гдѣ она существуетъ и понынѣ, при появленіи холеро-подобныхъ заболѣваній въ предѣлахъ бухарскаго ханства, пришлось обратиться къ представителямъ послѣдняго съ запросомъ относительно характера и числа, хотя бы приблизительнаго, смертей и случаевъ выздоровленія отъ появившейся болѣзни. Долго администрація наша не могла добиться отвѣта, который, наконецъ, полученъ былъ и гласилъ слѣдующее: «умерли-де отъ болѣзней всѣ тѣ, которымъ предназначено было умереть, а выздоровѣли всѣ тѣ, которымъ, по волѣ Божіей, суждено было по-

правиться; знать объ этомъ заранее, равно какъ и помочь этому никоимъ образомъ невозможно, а посему и не представлялось никакой надобности въ веденіи какихъ-либо списковъ».

И какая, молъ, охота занятымъ и умнымъ людямъ заниматься такими благоглупостями — вотъ истинный смыслъ вынужденнаго отвѣта на запросъ.

IV.

Закаспійская область—бывшая Туркменія—расположена между восточными берегами Каспійскаго моря, западной окраиной Бухарскаго ханства и вдоль всей сѣверо-восточной границы Персїи и отчасти сѣверной части Афганистана; она занимаетъ площадь слишкомъ въ пятьсотъ тысячъ квадр. верстъ, изъ которыхъ почти $\frac{1}{2}$ необозримые пески. Число жителей, кромѣ войскъ, опредѣляется по послѣднимъ даннымъ приблизительно въ 350 тысячъ человѣкъ, на одну квадр. версту приходится 0,7 человѣкъ.

Возникновеніе Закаспійской области начинается съ 1834 года образованіемъ

Ново - Александровскаго укрѣпленія, основаніемъ Красноводска въ 1869 году и формированіемъ Закаспійскаго отдѣла, входившаго въ составъ Кавказскаго военнаго округа. Съ окончаніемъ Ахаль-Текинской экспедиціи, взятіемъ Геокъ-Тепе, занятіемъ Асхабада, присоединеніемъ Мервскаго и Серахскаго оазисовъ и низовьевъ рѣки Теджена и послѣ сраженія при рѣкѣ Кушкѣ въ 1890 г., Закаспійская область окончательно выдѣлена была изъ вѣдѣнія Кавказа и получила самостоятельное устройство. Вся область въ административномъ отношеніи раздѣлена на пять большихъ уѣздовъ; послѣдніе подраздѣляются на приставства; съ географической точки зрѣнія она занимаетъ западную часть Туркестанскаго бассейна.

Климатъ области сухой и жаркій; средняя температура года около $+14$ гр. Р.; лѣто продолжительное, отъ мая до октября, съ ничтожнымъ количествомъ осадковъ, причемъ жара нестерпимая, доходящая до $40-43$ гр. Р. въ тѣни, а песокъ на солнцѣ накаливается до $+63$ гр. Р.

Туземное коренное население Закаспійской области составляютъ туркмены-текинцы и туркмены различныхъ племенъ, исповѣдующіе мусульманскую религію сунитскаго толка; кромѣ туркменовъ, населеніе составляютъ: армяне, персіяне, русскіе, татары, грузины, хивинцы и евреи.

Естественной пограничной чертой между Афганистаномъ, Персіей и Закаспійской областью служатъ играющія первенствующую роль въ степной жизни Средней Азіи рѣки, какъ: Мургабъ, затѣмъ Тедженъ, или Герирудъ; къ сожалѣнію, начало и даже наибольшая часть протяженія этихъ прекрасныхъ и безусловно необходимыхъ для степныхъ мѣстностей оросителей находятся въ предѣлахъ Афганистана. Орошаемые этими рѣками на громадномъ пространствѣ части области по плодородію почвы носятъ съ правомъ названіе оазисовъ — Мургабскаго и Тедженскаго. Часть перваго — Мервскій оазисъ, извѣстный уже въ исторіи до Р. Х., въ началѣ III вѣка, перейдя во власть ново-пер-

совъ, дѣлается знаменитой провинціей монархіи Сассанидовъ, а городъ Мервъ пріобрѣтаетъ названіе «Царица міра» какъ по своему великолѣпію, достигнувъ значительнаго благоденствія и довольно высокой культуры, такъ и по значительной роли, которую ему пришлось играть вслѣдствіе разнообразной промышленности и обширной торговли съ Индіей и Китаемъ.

Теперешній уѣздный городъ Новый-Мервъ, возникшій лѣтъ 16 тому назадъ, рѣшительно ничѣмъ не напоминаетъ о прежнемъ своемъ величіи; раздѣляемый рѣкой Мургабъ на двѣ части, западную и восточную, туземный Мервъ находится на лѣвомъ берегу рѣки, представляя множество лавокъ и рядъ одноэтажныхъ неказистыхъ построекъ при широкихъ, обсаженныхъ деревцами около канавъ, улицахъ. Говорятъ, что Мервъ развивается и что ему предстоитъ большая будущность, такъ какъ онъ, занимая центральное положеніе между Хивой, Бухарой, Афганистаномъ и Персіей, является крупнымъ передаточнымъ пунк-

томъ для товаровъ, посылаемыхъ изъ этой мѣстности.

На правомъ берегу рѣки расположенъ русскій Мервъ, въ которомъ находятся—церковь, казармы мѣстныхъ войскъ, присутственныя мѣста, офицерское собраніе, больница на 20-ть кроватей, двух-классное училище, метеорологическая станція и городской садъ съ богатой полутропической растительностью. Зданія въ этой части города красивѣе и чище. Жителей до восьми тысячъ. Развалины и руины когда-то существовавшего Мерва тянутся по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна на далекомъ разстояніи. Среди песковъ глубокихъ находятъ археологи обломки статуй, цвѣтные изразцы, куски глиняной посуды, частицы облицованнаго кирпича и затѣйливыхъ формъ и узоровъ алебаstra.

Изъ Мерва идетъ недавно открытая желѣзнодорожная вѣтвь до укрѣпленія—Кушкинскій постъ; пока сообщеніе совершается правильно только три раза въ недѣлю. Проѣхавъ мѣстечко Пенде, вблизи желѣзнодорожной станціи того

же имени, мѣстности, извѣстной дурной своей славой, благодаря свирѣпствующей здѣсь специальной нагожной болѣзни «пендингъ», мы остановились на станціи Тапъ-Кепри. Отъ станціи Тапъ-Кепри, на протяженіи около 40 верстъ, проложена колесная дорога черезъ Пенденскій оазисъ до Меручака, гдѣ находится постъ пограничной стражи. По дорогѣ, въ 25-ти верстахъ, находится село Тахтабазаръ (плоскій базаръ), вполне оправдывающее по своему мѣстоположенію свое названіе. Большое село съ 300 жителями, резиденція пристава Пенденскаго приставства, которое занимаетъ пространство въ 40,000 квадратныхъ верстъ, съ 20,000 жителей, разбѣянныхъ по многочисленнымъ ауламъ, и тянется до урочища Керки на Аму-Дарьѣ (Пенденская долина); таковыхъ приставствъ въ Мервскомъ уѣздѣ три. Тахта-базаръ имѣетъ большое торговое значеніе и служить оживленнымъ пунктомъ для торговыхъ каравановъ, идущихъ изъ Афганистана. На краю села — постъ пограничной стражи и вблизи въ наем-

номъ домѣ квартира для командира отряда, въ центрѣ села устроена таможня и почтово-телеграфная станція. Очень большая базарная площадь, съ весьма оживленной и бойкой торговлей. Во время базарной здѣшной суеты особенно поразило насъ курьезное явленіе — находившійся на базарѣ крикунъ-оповѣщатель. Стоя на нѣсколькихъ куляхъ, на довольно большой высотѣ, оповѣщатель выкрикивалъ громогласно цѣны продуктамъ, выхваляя достоинство товара; вокругъ него тѣснилась громадная толпа, жадно внимавшая и сильно жестикулируя. Видно было, что способъ этотъ давалъ хорошіе результаты.

Мѣстность Тахта - базаръ принадлежитъ къ очень нездоровымъ, по причинѣ господствующей пендинской язвы, поражающей всѣхъ безъ разбора прѣзжихъ, зачастую въ видѣ большого количества изъязвленій въ различныхъ мѣстахъ тѣла и тянущейся многіе мѣсяцы, оставляя послѣ себя рубцы или рѣзкія отмѣтины. Въ числѣ осматрѣнныхъ нами чиновъ пограничной стражи треть была

поражена пендинкой и нѣкоторые въ очень рѣзкой формѣ.

Впадающій въ р. Мургабъ лѣвый притокъ ея — Кушка и близлежащая мѣстность приобрѣли заслуженную извѣстность послѣ смѣлой и рѣшительной атаки отважнаго и храбраго генерала Комарова, когда афганскія войска, 16 лѣтъ тому назадъ, были разбиты на голову русскими. Нынѣ рѣка Кушка служитъ пограничной чертой, отдѣляя Россію отъ Афганистана, между урочищемъ Чильдухтеръ и устьемъ рѣки Мохоръ, впадающей слѣва въ Кушку.

Расширеніе нашей торговли съ Афганистаномъ, равно какъ и экономическое развитіе населенныхъ здѣсь мѣстностей требовали обязательно удлиненія желѣзнодорожнаго пути до Кушки. Очень красивой конструкціи вокзалъ еще не законченъ, и поѣздъ останавливается въ 2-хъ верстахъ. Громадныя мастерскія желѣзнодорожнаго депо дали возможность дешево устроить электричество, которымъ будетъ освѣщаться вокзалъ.

Урочище Кушкинскій постъ — непри-

вѣтливый, пыльный поселокъ, лишенный растительности; планировки не замѣтно, лавченки разбросаны въ безпорядкѣ, дома — невзрачные, гостиница одна и крайне плохая, среди базарной площади — тѣсная церковь. На близлежащихъ возвышенностяхъ строится на протяженіи 20-ти верстъ глинобитная крѣпость, вышиной въ 4 сажени, полуазіатской конструкціи. Жителей въ урочищѣ — около сотни, рабочихъ чело-вѣкъ до тысячи и мѣстный гарнизонъ около 3-хъ тысячъ. Для войскъ заканчиваются постройкой казармы. На краю урочища — вновь отстроена таможня, еще не открывшая своихъ дѣйствій. Въ 3-хъ верстахъ отъ ур. Кушки — постъ пограничной стражи и квартира офицера; зданіе недавно выстроено, вполне удовлетворительное.

Низины и грязные арыки, въ которыхъ застаивается въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ вода, и заболотныя мѣстности, вокругъ всей Кушки находящіяся, служатъ источниками злокачественной болотной лихорадки. Независимо отъ

обилія естественныхъ болотъ и источниковъ, берущихъ начало изъ болотъ и высыхающихъ въ жаркое время года, почва во многихъ мѣстахъ Средней Азій заболочивается искусственно, путемъ такъ называемыхъ арыковъ—оросительныхъ канавъ, которыми испещрены на громадныхъ пространствахъ поля и луга. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ культивируется хлопокъ и рисъ, поля эти представляютъ сплошное, искусственно поддерживаемое болото, вплоть до наступленія жатвы. Поля эти заслуженно пользуются самою мрачною репутаціею въ смыслѣ источника малярійныхъ заболѣваній, такъ какъ сосѣдство ихъ повсюду сопровождается развитіемъ наиболѣе тяжелыхъ формъ малярій. Но и тамъ, гдѣ не замѣчается особаго обилія болотъ, мѣстное мусульманское населеніе Средней Азій само постоянно создаетъ очаги маляріи, загрязняя всяческими отбросами не только пруды и каналы, но даже и рѣки.

Почерпая изъ корана всякія религіозныя догмы, равно какъ и гігіеническія

указанія, истый мусульманинъ, строго придерживаясь ученія священнаго Корана, твердо вѣритъ, что всеочищающая вода уже тѣмъ болѣе сама ничѣмъ загрязниться не можетъ. Поэтому тамъ не вѣрѣдкость видѣть у какого-нибудь арыка двухъ мусульманъ, изъ которыхъ одинъ пьетъ воду въ то время, когда другой совершаетъ въ ней намазъ и моетъ при этомъ ноги.

Неудивительно, что при такомъ взглядѣ на воду, туземецъ въ такой же мѣрѣ не смущается пить воду изъ любой рѣчки, въ какой ничуть не стѣсняется засорять ее всякими вредными отбросами. Поэтому-то рѣдкую воду этихъ мѣстностей можно безнаказанно пить въ сыромъ видѣ. — Нерѣдко малярія принимаетъ эпидемическое распространение и уноситъ массами туземное и въ особенности пришлое населеніе. Въ 1896 г. въ одномъ Мервскомъ уездѣ умерло отъ таковой эпидеміи около пяти тысячъ человѣкъ въ теченіе полугодія, при чемъ не мало пострадали и мѣстные воиска.

Къ сожалѣнію, примѣры не служатъ у насъ наукой. Въ то время, когда въ Италіи и др. болотныхъ мѣстностяхъ принято рядъ мѣръ не только къ ослабленію, но прямо къ уничтоженію малярійнаго зла, у насъ остаются болѣе равнодушными зрителями.

Послѣ новѣйшаго благотѣльнаго ученія знаменитаго французскаго ученаго Лаверана, который пролилъ совершенно новый свѣтъ не только на вопросъ о происхожденіи маляріи, но обратилъ существенное вниманіе на необходимость принятія мѣръ предупрежденія противъ болотной лихорадки, равнодушнымъ зрителемъ нельзя оставаться. Ученіе это, которое касается способа зараженія болотной лихорадкой и вытекающихъ отсюда указаній для профилактики этой страшно-губительной эпидеміи, нашло полное подтвержденіе со стороны выдающихся ученыхъ врачей, какъ Max Callum'a, King'a и Ross'a въ Англіи, Grassi и Celli въ Италіи, R. Koch'a и Mannaberg'a въ Германіи. Опытами на сотняхъ больныхъ твердо установленъ

несомнѣнный фактъ, что болотная лихорадка прививается людямъ всегда отъ укусовъ извѣстнаго вида комаровъ-anopheles, заразившихся при сосаніи крови больныхъ болотною лихорадкою.

Наблюденія, сдѣланныя въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи, свидѣтельствуютъ о превосходныхъ результатахъ отъ своевременно принятыхъ въ этомъ направленіи мѣропріятій и притомъ въ самыхъ нездоровыхъ мѣстностяхъ.

У насъ болѣзненность отъ маляріи — громадная, а абсолютная смертность въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Кушка, Мервъ, Іолатанъ, Термезъ, больше, чѣмъ смертность отъ чумы. Лѣтомъ этого года изъ Кушки всѣ лавочники и рабочіе бѣжали изъ опасенія заболѣть болотною злокачественною эпидеміей; въ ноябрѣ 1899 г. прибывшій въ Кушку въ усиленномъ составѣ Кавказскій стрѣлковый батальонъ до сентября 1900 г. потерялъ больше половины людей. Казалось бы, что обязательно и необходимо принять мѣры и мѣры самыя

энергичный противъ такого страшнаго зла, подрывающаго лучшія силы населенія.

Вблизи Кушкинскаго поста, въ долину Кушки, находятся два русскихъ поселка: Полтавскій, составляющій 15 домовъ, изъ крестьянъ Полтавской губерніи, и поселекъ Алексѣевское. Послѣдній—самый большой поселекъ въ Закарпатской области—состоитъ изъ 80-ти домовъ съ населеніемъ свыше 400 душъ изъ крестьянъ Харьковской губерніи, Волчанскаго уѣзда. Земли имъ отведено вполне достаточное количество, ихъ обезпечили водой для орошенія; кромѣ того, они получили отъ казны денежное пособіе на первое обзаведеніе. Какъ намъ передавали на мѣстѣ, опыты эти пока не дали благопріятныхъ результатовъ. Далѣе за поселками, по дорогѣ въ Чильдхутеръ, растительности нѣсколько побольше; по сторонамъ дороги—бурьянъ, колючки, встрѣчаются стебельки и кустарники, часто попадаются деревья *Asae foetidae*, подальше отъ дороги произрастаютъ ячмень и овесъ, а вдали

виднѣются песчаная горы, покрытыя небольшою растительностью. Въ этихъ мѣстахъ, по разсказамъ мѣстныхъ обывателей, водятся полосатыя гіены, куланы (дикіе ослы) разгуливаютъ свободно цѣлыми стадами и часто попадаются ящерицы-гиганты, величиною до двухъ-трехъ аршинъ, такъ называемые, земляные крокодилы.

Отъ Кушки колесная дорога на разстояніи 20-ти верстъ идетъ узкой полосой лощиной до пограничнаго поста Чильдухтеръ. На равнинѣ, въ глухой степи, стоитъ одиноко постъ и рядомъ офицерская квартира, командира отряда, кругомъ ни жилья, ни живой души.

Чильдухтеръ — самый южный пунктъ въ Россійской Имперіи — расположенъ на концѣ лощины, какъ бы заканчивая собой выдающееся основаніе остраго треугольника, составляемаго съ двухъ сторонъ Афганистаномъ по отношенію въ Закаспійской области, которая граничитъ съ Афганистаномъ всего на протяженіи не болѣе 300 верстъ, а въ остальной части на разстояніи пограничной

линіи, приблизительно въ слишкомъ двѣ
тысячи верстъ, окружена Персіей.

И дѣйствительно, это южный пунктъ;
было душно, пыльно и страшно жарко
въ 2 часа дня 20-го октября; термометръ
на солнцѣ показывалъ $+35$ гр. Р.

V.

Переходимъ къ описанію жизни, службы и быта людей въ Закаспійской бригадѣ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, изученіе которой и составляло ближайшую нашу задачу.

Закаспійская бригада сформирована только въ 1897 году въ составѣ 35 офицеровъ и около 2 тысячъ нижнихъ чиновъ. Бригада эта раздѣлена на 5 большихъ отдѣловъ и занимаетъ громадное протяженіе по границѣ Афганистана и Персіи, сухопутной и морской. Районъ пограничной охраны границы опредѣляется лишь только приблизительно въ двѣ съ половиною тысячи верстъ, изъ которыхъ по персидской границѣ прихо-

дится около 1,100 верстъ, около 400 верстъ по Афганской границѣ и около 1,000 верстъ по берегу Каспійскому моря, по рейсовому пути въ мѣстахъ, доступныхъ для причаливанія судовъ.

Пограничная линія наша съ Персіей проходитъ по высокимъ грядамъ горъ, идущихъ на всемъ протяженіи параллельными хребтами, то возвышающимися, то понижающимися и изрѣзанными по всѣмъ направленіямъ глубокими ущельями и безконечными пропастями, по которымъ дороги или очень мало обработаны, или мѣстами совершенно недоступны. Хребетъ горъ, понижаясь постепенно къ сѣверу, переходитъ въ песчаную, безводную пустыню, но у подножія горъ, передъ переходомъ въ пустыню, тянется плодородная полоса, по которой въ пунктахъ родниковъ и ручьевъ, образующихъ оазисы, расположены аулы и селенія, гдѣ понемногу и весьма небольшими партіями начинаетъ селиться русскій элементъ. На западѣ приморская береговая полоса, доступная почти на всемъ разстояніи отъ Красноводска до Гасанъ-Кули для

причала мелкихъ судовъ и лодокъ, представляетъ совершенно безводную и безлюдную пустыню, но въ глубь Закаспійской области отъ берега моря пролегаютъ караванныя тропы, на пути которыхъ, на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга, вырыты колодцы, для обезпеченія проходящихъ каравановъ водою, къ сожалѣнію, весьма недоброкачественнаго свойства. Со стороны Персіи въ наши предѣлы черезъ горы имѣется множество вьючныхъ путей или тропъ, не имѣющихъ между собою тропинокъ,—обстоятельство, сильно затрудняющее правильный надзоръ пограничной охраны въ этой окраинѣ.

Особенно тягостны жизнь и служба въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря по рѣкѣ Атреку, по причинѣ трудныхъ топографическихъ и крайне неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Вся эта пограничная линія, отдѣленная отъ Закаспійской области сыпучими песками, совершенно первобытна по некультурности, при крайне рѣдкомъ населеніи. Вслѣдствіе

обмелѣнія когда-то богатѣйшаго водою Каспія, возникло по берегамъ Каспійскаго моря множество полуострововъ и острововъ; представляющихъ обширнѣйшія на громадномъ протяженіи пустыши, гдѣ невысокіе холмы изъ сыпучаго песку смѣняются барханами и песчаными степями, и лишь мѣстами кое-гдѣ раскинуты поселки и рѣдкіе аулы.

Населеніе въ этомъ районѣ состоитъ изъ киргизовъ, персіянъ и туркменъ-текинцевъ въ небольшомъ числѣ, а главнымъ образомъ туркменъ-іомудовъ и туркменъ особаго Огурджалинскаго рода, потомковъ разнаго сброда бѣглыхъ и бродягъ, отчего и происходитъ названіе ихъ «огурджа», въ переводѣ воръ. Умственный кругозоръ туземнаго населенія іомудовъ и огурджалиновъ довольно жалкій и уподобляется развитію того примитивнаго дикаря, который опредѣляетъ добро и зло такимъ образомъ: «добро», когда я отниму у другихъ ихъ стада и женъ, а «зло», когда у меня ихъ отнимутъ. Самыми населенными мѣстами считаются укрѣпленіе Чикишляръ, за-

тѣмъ Дирджа и острова Челекенъ и Огурджанскій.

Флора и фауна всего побережья Каспійскаго моря наводятъ уныніе и тоску. Ядовитыхъ насѣкомыхъ — фаланговъ, скорпіоновъ, тарантулъ и каракуртъ — большое изобиліе.

На всемъ побережьи нѣтъ ни одного родника, ни рѣчки, только въ прошломъ году на островѣ Челекенѣ, вслѣдствіе начавшагося тамъ добыванія нефти и закладки многочисленныхъ буровыхъ скважинъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наткнулись на горячіе (+55 град. С.) серно-кислые ключи.

Съ давнихъ поръ островъ Челекенъ извѣстенъ своими обширными залежами соли, правильная эксплуатація которой ведется уже многіе годы. Года два тому назадъ на этомъ же островѣ и въ близлежащихъ мѣстахъ найдены нефтеносныя земли и въ послѣднее время здѣсь приступлено къ болѣе правильной добычѣ нефти. Хотя, какъ говорятъ, качество послѣдней найдено невысокаго достоинства, но начали раздавать земли

въ аренду, что привлекло не мало промышленниковъ и искателей наживы, которые понемногу начинаютъ оживлять пустынный до этого времени островъ. Въ южной части острова Челекена сформировался цѣлый поселокъ пришлаго люда, рабочихъ и специалистовъ, занятыхъ буреніемъ и устройствомъ новыхъ вышекъ. Поселокъ расположенъ на нефтеностной землѣ, эксплуатируемой извѣстной фирмой предприимчивыхъ братьевъ Нобель, которою тамъ устроены недавно большой опрѣснитель.

Штабъ Закаспійской бригады и штабъ 3-го отдѣла расположены въ г. Асхабадѣ, почти въ центрѣ всей бригады; штабы остальныхъ четырехъ отдѣловъ расквартированы въ Красноводскѣ—первый отдѣлъ, на берегу Каспійскаго моря; въ Кара-Калѣ—второй отдѣлъ, горная возвышенность съ рѣзко выраженнымъ горнымъ климатомъ; въ Каахкѣ—четвертый отдѣлъ, близъ желѣзнодорожной станціи Закаспійской дороги, въ степной равнинѣ, и въ Кушкѣ—пятый отдѣлъ, о которомъ уже упомянуто выше.

Въ одной и той же бригадѣ климатическія условія самыхъ рѣзкихъ контрастовъ, притомъ въ предѣлахъ весьма незначительныхъ протяженій, при чрезвычайныхъ колебаніяхъ между давленіемъ атмосфернымъ и температурой воздуха не только въ теченіе различныхъ временъ года, но въ продолженіе одного и того же дня; нерѣдко разница въ температурѣ между днемъ и ночью доходитъ до 30 и 40 градусовъ. Естественно, что такого рода разнообразныя климатическія условія крайне неблагопріятны для здоровья, особенно пришлаго населенія изъ Европейской Россіи.

Лѣтняя жара, доходящая въ іюнѣ и іюлѣ весьма часто до 40 и 45 град. Р. въ тѣни, для вновь прибывающихъ становится совершенно невыносимой, отражаясь весьма вредно, часто даже гибельно на ихъ здоровьѣ. Во время такихъ жаркихъ дней, когда находящіеся въ разѣздѣ чины пограничной стражи должны съ осторожностью притрагиваться къ пуговицамъ своей собственной одежды и къ стремянамъ своего сѣдла, когда потъ,

протекая крупными каплями черезъ сапоги объѣзчиковъ и падая на раскаленный песокъ, вызываетъ какъ бы шипѣніе, требуется необходимое приспособленіе со стороны каждаго лица въ отдѣльности какъ къ самой жарѣ, такъ и къ наступающимъ вслѣдъ за ней рѣзкимъ температурнымъ колебаніямъ. Кромѣ этой невагоды, во многихъ мѣстахъ приходится еще терпѣть отъ другой, еще болѣе тяжкой—это отсутствіе сносной питьевой воды. На постахъ, расположенныхъ вблизи горныхъ рѣчекъ и ключей, вода вполнѣ удовлетворительная. Но, на разстояніи многихъ десятковъ верстъ, въ солончаковой степи чины пограничной стражи вынуждены довольствоваться водой вполнѣ недоброкачественной, за совершеннымъ отсутствіемъ болѣе или менѣе сносной и мѣстами за полною невозможностью раздобыть даже и самую плохую воду. Вода изъ загрязненныхъ рѣкъ Мургаба и Теджена, гдѣ мѣстные жители не только умываются, моютъ грязное бѣлье и грязныхъ барановъ, но куда выливаютъ и помой и даже нечи-

стоты, прямо отвратительна на видъ и вкусъ; вода изъ рѣдкихъ колодцевъ въ солончакахъ жесткая, мутная, на вкусъ горько-соленая, какъ будто совершенно морская, но съ значительною примѣсью сѣрнокислой магнезiи, глауберовой и поваренной солей. На многихъ постахъ перваго отдѣла бригады, по берегу Каспійскаго моря, въ виду крайней необходимости въ питьевой водѣ и отсутствiя ея на мѣстѣ, она доставляется на лодкахъ изъ Персiи за сотню верстъ. Въ иныхъ мѣстахъ въ пескахъ, въ т. н. ханкахъ (луки изъ дождевой воды), въ водѣ находится масса маленькихъ, незамѣтныхъ для невооруженнаго глаза, пиявицъ и при употребленiи таковой воды жестоко страдаютъ люди и лошади.

Благодаря особой заботливости и неутомимой энергiи начальника VII пограничнаго округа генерала А. П. Куницкаго, жилыя помѣщенiя для чиновъ пограничной стражи только въ прошломъ году и то на нѣкоторыхъ постахъ устроены въ видѣ удобныхъ и помѣстительныхъ зданiй, состоящихъ изъ сырцоваго кирпича

съ кирпичными полами и деревянными потолками, при постройкѣ которыхъ соблюдены всѣ условія, обезпечивающія вполне отъ жары и непогоды живущихъ; большинство постовъ до послѣдняго времени расположено въ землянкахъ съ низкими потолками безъ вентиляціи или же въ сакляхъ, невыносимо душныхъ, или въ кибиткахъ, въ которыхъ зимою сыро и холодно, а лѣтомъ кишмя кишать насѣкомыя. Помѣщенія для лошадей—подъ навѣсомъ, конюшни встрѣчаются какъ рѣдкость.

Вольными банями можно лишь пользоваться на тѣхъ постахъ, которые находятся вблизи городовъ; своихъ бань въ Закаспійской бригадѣ не имѣется.

Продовольствіе на всѣхъ постахъ бригады совершается артельнымъ порядкомъ. Качества продовольствія и продуктовъ вполне удовлетворительны. На нѣкоторыхъ, болѣе отдаленныхъ, постахъ своевременная доставка представляетъ иногда значительныя затрудненія, для преодоленія которыхъ приходится принимать и экстренныя мѣры (покупка ба-

рановъ на мѣстѣ, посылка верховыхъ за провизіей и др.).

Занятія нижнихъ чиновъ пограничной стражи состоятъ въ конвоированіи транспортовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ изъ Персіи и Афганистана, большею частію пѣшкомъ, на разстояніи 20—30 и до 50 верстъ въ одну сторону, въ содержаніи секретовъ какъ днемъ, такъ и ночью, въ обходахъ по патрульной тропѣ, въ выслѣживаніи и преслѣдованіи контрабандистовъ внутри края иногда на многіе десятки верстъ, въ составленіи пикетовъ и въ исполненіи службы военно-караульной и кордонной.

Служба пограничнаго солдата на воздухѣ 12 часовъ, съ перемѣною черезъ 6 часовъ; на часахъ по 2 часа, съ перемѣною черезъ 4 часа. Обычные «секреты» отъ сумерекъ до разсвѣта.

Но при несеніи службы въ секретахъ нижнимъ чинамъ, при выслѣживаніи поимокъ, приходится проводить, лежа на сырой землѣ, въ камышахъ, подчасъ и цѣлыя сутки безъ горячей пищи, при соблюденіи абсолютнаго покоя и тишины.

Не будетъ преувеличеніемъ съ нашей стороны, если мы скажемъ, что при такого рода исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ находятся положеніе и обстановка служащихъ въ Закаспійской бригадѣ, тщательное изученіе ея жизни должно составить предметъ особо-снаряженной экспедиціи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Попеченіе о государственной границѣ такой обширной окраины при описанныхъ обстоятельствахъ далеко не отвѣчаетъ своему назначенію, какъ по причинѣ несоотвѣтственной дислокаціи, такъ и вслѣдствіе несоразмѣрно малаго числа людей по отношенію къ протяженію всей бригады и въ силу незаконченности въ общемъ правильной организаціи охраны.

VI.

Такимъ образомъ, мы видѣли, что условія службы и бытовыя условія служащаго люда пограничныхъ окраинъ въ Средней Азіи тягостны до-нельзя, жизнь въ полномъ смыслѣ безотрадная, многихъ лицъ она доводитъ прямо до отчаянія. И дѣйствительно, есть отчего прійти въ отчаяніе отъ этой обстановки, среди которой приходится жить и служить въ глухихъ углахъ этихъ отдаленныхъ окраинъ. Громадное большинство чиновниковъ, заброшенныхъ въ пограничныя окраины судьбой, смотрятъ на здѣшнее пребываніе, какъ на временную печальную необходимость, какъ на кратковременную ссылку; они устраиваются налег-

кѣ, какъ бы по-бивуачному, дабы при первомъ удобномъ случаѣ вырваться изъ неволи.

При такого рода обстановкахъ нужно много имѣть силы характера, твердой воли и даже, скажемъ, самоотверженія, чтобы съ честью нести бремя службы по долгу совѣсти, на пользу интересовъ дѣла. Всегда встрѣчаться съ одними и тѣми же немногими лицами, а то мѣсяцами не видѣть лица, подходящаго по образованію и воспитанію, или мѣстами не слышать и русской рѣчи, быть лишеннымъ всякаго комфорта жизни и усвоенныхъ съ дѣтства привычекъ къ обществу себѣ подобныхъ — вещь не легкая. Но еще болѣе угнетающая перспектива быть лишеннымъ сноснаго жилья, гарантирующаго отъ сырости, холода и дождя, питаться иногда въ теченіе мѣсяцевъ одними консервами, забыть о существованіи свѣжей зелени, переносить крайне неблагоприятныя тягости атмосферныхъ и климатическихъ условій и постоянно подвергаться въ силу служебнаго положенія всевозможнымъ случайностямъ и

опасностямъ среди враждебнаго и чуждаго по вѣрѣ и вѣрованіямъ населенія.

Правда, уничтожить или даже измѣнить всѣ неблагопріятныя условія въ настоящее время представляется невозможнымъ. Но несомнѣнно, что, во многихъ случаяхъ, однако, можно многое сдѣлать при доброй волѣ для облегченія участи этихъ людей долга и обязанностей.

Въ заключеніе настоящихъ бѣглыхъ замѣтокъ самъ собою напрашивается тотъ выводъ, что крайне желательно обратить вниманіе на то, что необходимо установить особыя льготы и преимущества по службѣ для служебнаго персонала пограничныхъ окраинъ, льготы, болѣе широкія, чѣмъ нынѣ существующія. Необходимо установить непродолжительный срокъ службы въ пограничныхъ окраинахъ, срокъ, который не превышалъ бы пяти лѣтъ. Обязательно нужно первобытныя дороги сдѣлать болѣе доступными и проходимыми, размѣщать людей въ подходящихъ жилищахъ, позаботиться объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей для сноснаго человѣческаго

существованія и имѣть должный надзоръ за мѣропріятіями для уменьшенія заболѣваемости, убыли и смертности въ мѣстныхъ войскахъ. Требуется рядъ мѣръ для расширенія колонизаціи и правильное, систематическое водоснабженіе, при непремѣнномъ устройствѣ сооружений, необходимыхъ для широкаго проведенія и распределенія воды.

Устраиваемыя поселенія должны быть воздвигаемы обязательно вблизи ирригаціонныхъ каналовъ, при обращеніи особаго вниманія на значительное усиленіе ихъ оросительной способности. Вода должна широко обезпечить не только домашнія потребности переселенцевъ, но должна быть вполне достаточна для посѣвовъ. Никкимъ образомъ не должно допускать строить поселенія и посты на болотныхъ земляхъ (орошаемыхъ исключительно дождями), или на, такъ называемыхъ, мокрыхъ земляхъ, т. е. въ заболотныхъ мѣстностяхъ, или на мѣстахъ бывшихъ камышевыхъ зарослей. При соблюденіи извѣстной предосторожности, дѣлу русской колонизаціи въ Средней

Азіи предстоитъ прочная и большая будущность.

Плодородіе земли, при удовлетворительной обработкѣ и достаточномъ обиліи воды, во многихъ благодатныхъ мѣстахъ Средней Азіи выходитъ изъ предѣловъ особенно выдающихся, по нашимъ понятіямъ, урожаевъ. Извѣстенъ тотъ историческій фактъ, какое громадное содѣйствіе оказало древнимъ римлянамъ обильное водоснабженіе пустынь и степей въ римской Африкѣ, обезпечивая міровой городъ богатѣйшими хлѣбными запасами и доставивъ возможность привилегированнымъ гражданамъ Рима предаваться зрѣлищамъ въ циркахъ и театрахъ.

Къ сожалѣнію, наша колонизація Средней Азіи, которая до 1890 г. подвигалась довольно быстро, въ послѣдніе годы значительно ослабѣла въ своемъ поступательномъ движеніи.

Если хоть часть намѣченныхъ нами мѣръ начнетъ приводиться въ исполненіе, то можно быть увѣреннымъ, что самыя условія и требованія службы въ краѣ

станутъ не обременительными и не тягостными.

Необходимо вселить нашимъ піонерамъ твердую вѣру, что отчаяніе въ ихъ жизни не должно имѣть мѣста и что просвѣтъ имъ предстоитъ не по человѣколюбію къ нимъ, а по праву, на законномъ основаніи.

